

КРИВОНОСОВ Б. А.

О СООТНОШЕНИИ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА И ФОРМ МЫШЛЕНИЯ

Взаимоотношение мышления и естественного языка изучается такими научными дисциплинами, как психология, психолингвистика, логика, языкознание [1—5]. При логико-лингвистическом подходе к данной проблеме могут рассматриваться следующие виды соотношений: 1) между языковой единицей и мыслительной формой; 2) между несколькими языковыми единицами относительно той мыслительной формы, которую они выражают; 3) между некоторыми мыслительными формами относительно определенной языковой единицы [6—9].

Для раскрытия содержания указанных видов соотношений обратимся к материалу английского языка, а конкретно — к функционированию в нем абстрактных слов со значениями типа «уже», «даже», «только», «тоже» (*already, even, only, too*) и т. д. При рассмотрении указанных слов в предложении исследуется прежде всего смысл самого предложения. И здесь существенно принять во внимание: во-первых, смысл предложения включает такое мыслительное содержание, источниками которого являются контекст, речевая ситуация, опыт и знания участников коммуникации [10]; во-вторых, смысл предложения имеет два разных способа выражения — явный (эксплицитный) и скрытый (имплицитный) [11].

Обратимся к анализу смысла предложений со словами указанного типа. Смысл предложения со словом *already* — *One man was already asleep* («Один человек уже спал»), употребленного в контексте *They began to drowse* («Они задремали»), может быть представлен как сумма нескольких суждений: *One man was already asleep* = a) *One man was asleep* + b) *One man had not been asleep (earlier)* + c) *It may not be expected that one man was asleep*. Суждение (a) в интерпретируемом предложении выражено явно, эксплицитно и включает понятие *was asleep*, которое по способу выражения в предложении эксплицитно, по содержанию представляет собой признак «состояние лица», а по утвердительно-отрицательному статусу — утвердительно. В смысл английского предложения входит также суждение (b), которое, наоборот, получает в предложении скрытый, имплицитный способ выражения. Входящее в него понятие *had been asleep* имплицитно в отличие от эксплицитного понятия *was asleep* в суждении (a). Имплицитное понятие (импликат) *had been asleep* по объему равнозначно эксплицитному понятию (экспликату) *was asleep* и имеет отрицательный статус. Приведенное толкование включает также суждение (c), имплицитное по своему выражению и содержащее представление о том, что экспликат *was asleep* как бы не ожидается. При этом суждение (c) складывается из двух частей, одной — постоянной для слова *already*, не зависящей от речевого окружения (*It may not be expected that...*), и другой — переменной части, включающей утверждение экспликата, содержание которого обусловлено речевым окружением (...*one man was asleep*). Для дифференциации суждений (a), (b) и (c) назовем их соответ-

ственно суждением экспликата, суждением импликата и суждением «ожидания».

Из предложенного описания смысла предложения с частицей *already* видно, что эксплицитное суждение выражается всем предложением за вычетом *already*. Наличие и особенности прочих компонентов смысла предложения определяются самой частицей. Так, благодаря употреблению *already* оказываются выраженными суждения (b) и (c). При этом именно лексическая специфика *already* предопределяет, во-первых, логическое отношение равнозначности между имплицитом в суждении (b) и эксплицитом в суждении (a), во-вторых, отрицательный статус импликата и, в-третьих, вид суждения (c), где содержится представление о «неожидании» экспликата. Приведенная интерпретация в тексте слова *already* позволяет проследить некоторые аспекты тех общих видов соотношений между языковыми единицами и мыслительными формами, которые были отмечены в начале статьи.

1) Соотнесенность данной языковой единицы с определенной мыслительной формой. Предложение *One man was already asleep* соотнесено с тремя суждениями — эксплицитным *One man was asleep*, имплицитным *One man had not been asleep (earlier)* и имплицитным *It may not be expected that one man was asleep*. При этом предложению без *already* (*One man was asleep*) соответствует одно суждение — эксплицитное *One man was asleep*. Слово *already* в предложении сигнализирует дополнительно о двух суждениях — имплицитном *One man had not been asleep (earlier)* и имплицитном *It may not be expected that one man was asleep*.

2) Сопоставимость разных языковых единиц по способу выражения одной мыслительной формы. Слово *already* в предложении и само предложение *One man was asleep* сопоставимы как два разных способа (имплицитный и эксплицитный) выражения суждения — соответственно суждений *One man had been asleep* и *One man was asleep*, которые сходны по структуре и содержанию.

3) а) Устанавливаемое языковой единицей отношение между некоторыми мыслительными формами по их объему. Слово *already* обозначает логическое отношение равнозначности между двумя понятиями — эксплицитом *was asleep* и имплицитом *had been asleep*.

б) Устанавливаемое языковой единицей отношение между некоторыми мыслительными формами по их утвердительно-отрицательному статусу. Слово *already* предполагает отрицание одного понятия (импликата *had been asleep*) и утверждение другого понятия (экспликата *was asleep*).

Мыслительно-языковые отношения, реализующиеся в предложениях с *already*, представлены также в контекстах с другими словами, которые аналогичны *already* по лексико-грамматическим характеристикам. Вместе с *already* они составляют класс так называемых частиц, включающий слова *again*₁, *again*₂, *alone*, *also*, *but*, *chiefly*, *directly*, *either*, *else*, *especially*, *even*, *exactly*, *exclusively*, *just*₁, *just*₂, *largely*, *mainly*, *merely*, *more*₁, *more*₂, *mostly*, *neither*, *nor*, *only*, *particularly*, *partly*, *precisely*, *principally*, *purely*,

¹ Частицы, помеченные индексом (*again*₁, *again*₂ и т. д.), дифференцируются как омонимичные.

right, simply, solely, specially, still₁, still₂, straight, strictly, too, yet₁, yet₂, yet₃. Все частицы функционируют в предложении сходным образом. Так, в самом предложении получает выражение экспликат. Частица же имплицитно выражает суждение, структурно идентичное другому суждению, которое выражено эксплицитно всем предложением за исключением частицы. В имплицитном суждении очерчивается объем импликата, соотношенного определенным образом с экспликатом. Поскольку данное предложение рассматривается в речевом употреблении, то объем и содержание импликата конкретизируются контекстом, речевой ситуацией или знаниями участников коммуникации. При употреблении всех частиц реализуются те виды соотношения языковых единиц и мыслительных форм, которые были выделены для предложений с *already*. Рассмотрим последовательно эти соотношения.

1) Одному предложению соответствует одно суждение. Это может наблюдаться в предложениях с любой из частиц, например, при опущении частицы в предложении *I take him straight upstairs* («Я веду его прямо наверх»). Без частицы *straight* предложение *I take him upstairs* соотносено с суждением *I take him upstairs*.

Одному предложению соответствуют два суждения. Предложения с большинством частиц (*again₁, again₂, also, chiefly, directly, either, else, especially, exactly, just₂, largely, mainly, more₁, more₂, mostly, neither, nor, particularly, partly, precisely, principally, right, specially, straight, strictly, too*) соотносены с двумя суждениями (эксплицитным и имплицитным), причем сходными по своей структуре. Так, приведенное предложение *I take him straight upstairs* соответствует двум суждениям — эксплицитному *I take him upstairs* и имплицитному *I do not take him everywhere*.

Одному предложению соответствуют три суждения. В предложениях с частицами *alone, already, but, even, exclusively, just₁, merely, only, purely, simply, solely, still₁, still₂, yet₁, yet₂, yet₃* выражены три суждения (эксплицитное и два имплицитных). Например, предложение *Only Di could never see it* («О д н а Дай никак не замечала этого») выражает, во-первых, суждение экспликата *Di could never see it*, кроме того, аналогичное ему по структуре суждение импликата *Everybody could see it* и, наконец, суждение «ожидания» *It may be expected that everybody could see it*, в котором содержится представление об ожидании импликата *everybody*.

Слово (в предложении) соотносено с одним суждением. Одно из двух суждений, составляющих смысл предложений с частицами *again₁, again₂, also, chiefly, directly, either, else, especially, exactly, just₂, largely, mainly, more₁, more₂, mostly, neither, nor, particularly, partly, precisely, principally, right, specially, straight, strictly, too* (а именно суждение импликата), выражается благодаря наличию частицы. Любое из этих слов сигнализирует в предложении о соответствующем суждении. К примеру, в смысл предложения *The men shifted again* («Люди о п я т ь задвигались»), наряду с суждением экспликата *The men shifted*, выраженным данным предложением за вычетом частицы *again₁*, входит также суждение импликата *The men had shifted*, на которое указывает как раз слово *again₁*.

Слово (в предложении) соотносено с двумя суждениями. Смысл предложений с рядом частиц включает три суждения, причем два из них (суждение импликата и суждение «ожидания») вводятся самой частицей. Частицы *alone, already, but, even, exclusively, just₁, merely, only, purely, simply, solely, still₁, still₂, yet₁, yet₂, yet₃* указывают, таким образом, на два суждения. Например, предложение *The friends don't know about it yet* («Друзья е щ е не знают об этом») толкуется как сумма трех сужде-

ний — суждения экспликата *The friends don't know about it*, представленного данным предложением без *yet*₁, а также суждения импликата *The friends didn't know about it (earlier)* и суждения «ожидания» *It may be expected that the friends know about it*, о которых в предложении сигнализирует частица *yet*₁.

Следует отметить, что имплицитные суждения «ожидания», выражаемые в предложении приведенными словами, могут различаться по своему виду. Так, одни частицы выражают суждение «ожидания» или «неожидания», экспликата, тогда как другие — суждение «ожидания» импликата. Частицы первой группы при этом дифференцируются. *Already, still*₁, *still*₂, *yet*₂, *yet*₃ выражают только суждение «неожидания» экспликата, в то время как *even* и *yet*₁ выражают суждение «ожидания» экспликата (при его отрицании в суждении экспликата) или «неожидания» экспликата (при его утверждении в суждении экспликата). Так, слово *yet*₂ в примере *I thought of giving old Jane a buzz, to see if she was home yet* («Я подумал, не позвонить ли старушке Джейн, узнать, дома ли она у ж е») выражает суждение *It may not be expected that she was home*, в котором представлено «неожидание» экспликата *was home*. С другой стороны, слово *yet*₁ в предложении *I know the iron-heads are not there yet* («Я знаю, что железноголовых там е щ е нет») выражает суждение «ожидания» экспликата (когда он отрицается в суждении экспликата): *It may be expected that the iron-heads are there*, а в предложении *There's life in him yet* («В нем е щ е есть жизнь») это слово указывает на суждение «неожидания» экспликата (когда он утверждается в суждении экспликата): *It may not be expected that there's life in him*. Частицы другой группы — *alone, but, exclusively, just*₁, *merely, only, purely, simply, solely* — вводят в смысл предложения имплицитное суждение «ожидания» импликата. Например, *purely* в предложении *His action was purely mechanical* («Он действовал ч и с т о механически») выражает суждение «ожидания» импликата *It may be expected that his action was deliberate*.

2) Смысл предложений с частицами включает, как указывалось, по крайней мере два суждения — суждение экспликата и суждение импликата. Эти суждения имеют одинаковую структуру, сходны по своему содержанию и противопоставляются по способу выражения как соответственно эксплицитное и имплицитное суждения. Первое выражено всем предложением за вычетом частицы, а на второе указывает сама частица. Таким образом, с одной стороны, предложение (без частицы) и, с другой стороны, слово данного предложения (частица), будучи разными по уровню языковыми единицами, сопоставимы по способу выражения одной мыслительной формы сходного содержания — суждения. Например, заключенные в смысл предложения *He was directly above a road* («Он находился п р я м о над дорогой») суждение экспликата *He was above a road* и суждение импликата *He was not anywhere* выражены соответственно эксплицитно — предложением без частицы (*He was above a road*) и имплицитно — частицей *directly*. Тем самым указанное предложение и частица в этом предложении выступают как разные способы выражения суждений сходного содержания. Суждение экспликата и суждение импликата, выражаемые в предложениях с частицами, по содержанию лишь сходны, а не тождественны, ввиду различий между экспликатом и импликатом в их объеме и утвердительно-отрицательном статусе.

3 а) Различия между экспликатом и импликатом могут быть обусловлены тем логическим отношением их объемов, которое обозначается в предложении частицей. Описывая наиболее общие отношения между

понятиями по их объему, формальная логика для сравнимых понятий выделяет отношения совместимости и несовместимости. Отношения совместимости делятся на отношения равнозначности, подчинения и пересечения, а отношения несовместимости — на отношения соподчинения, противоположности и противоречия [12]. В качестве языковых средств выражения в предложении указанных логических отношений между сравнимыми понятиями выступают частицы². Остановимся подробнее на этих отношениях.

Большинство частиц соотносит совместимые понятия, т. е. понятия, объемы которых содержат общие элементы. Возможны два типа этого отношения. В предложениях с частицами *again*₁, *already*, *more*₂, *still*₁, *yet*₁, *yet*₂ совместимые понятия находятся в отношении равнозначности, тождественны друг другу. Например, слово *still*₁ в предложении *Cohn was still talking to Brett* («Кон все еще разговаривал с Брет») соотносит тождественные друг другу экспликат *was talking* и имплицат *had been talking*.

Многие частицы выражают отношение подчинения одного понятия другому, при котором одно понятие составляет часть другого. Эти частицы содержательно неоднородны и могут устанавливать отношения подчинения следующих семантических подтипов.

Экпликат представляет собой «ограниченную» часть импликата в предложениях с частицами *alone*, *but*, *exclusively*, *just*₁, *merely*, *only*, *purely*, *simply*, *solely*. Например, *just*₁ в *I won't do anything — I'll just go with you, that's all* («Мне ничего не надо — я только поеду с тобой, и все») обозначает, что экспликат *will go* — «ограниченная» часть импликата *will do anything*.

Экпликат может выступать также как «уточненная» часть импликата. При употреблении в предложении частиц *directly*, *exactly*, *just*₂, *precisely*, *right*, *straight*, *strictly* слово *just*₂ в примере *I was just reading it when you came in* («Я как раз читал ее, когда вы вошли») соотносит экспликат *was reading* и имплицат *was doing anything* таким образом, что первый представлен как «уточненная» часть второго.

Иное отношение, при котором экспликат является «особой» частью импликата, обозначают *especially*, *particularly* и *specially*. Например, данное отношение в предложении *I loathe walking, especially on these beastly dark nights* («Терпеть не могу гулять, особенно в эти кошмарные темные ночи») устанавливает частица *especially*. Экпликат *on these beastly dark nights* составляет «особую» часть импликата *any time*.

Кроме того, экспликат может составлять «конкретную» часть импликата — «основную», «большую» или «просто» часть. Так, слова *chiefly*, *mainly*, *mostly* и *principally* обозначают отношение подчинения, в соответствии с которым экспликат — «основная» часть импликата. К примеру, слово *chiefly* в предложении *Mr. Golspie ... began asking more questions, chiefly about accounts* («Мистер Голспи начал задавать новые вопросы, в основном о счетах») соотносит объемы экспликата *about accounts* и импликата *about something* (экпликат — «основная» часть импликата). Слово *largely* выражает несколько иное отношение — экспликат составляет «большую» часть импликата: в примере *He drifted from*

² Отношений пересечения частицы специально не устанавливают. Эти отношения могут в предложении реализовываться как частный случай обозначаемого частицами отношения соподчинения.

speaker to speaker with the crowd, which was largely composed of youths («Его несло от одного оратора к другому вместе с толпой, состоявшей в большой мере из молодежи») экспликат *youths* входит в имплицат *people* как его «большая» часть. Наконец, слово *partly* выражает отношение, при котором экспликат — «просто» часть имплицата без какого-либо количественного уточнения. В *She was annoyed, partly because she was compelled to recognize the truth* («Она была рассержена, отчасти из-за того что была вынуждена признать правду») экспликат *because she was compelled to recognize the truth* выступает как «просто» часть имплицата *because of something* без указания на меру этой части.

В предложениях с некоторыми частицами представлены два понятия, состоящие в отношении несовместимости друг с другом. Объемы этих понятий не совпадают ни в одной своей части и входят в объем третьего понятия. Данное отношение реализуется в нескольких своих типах. Частица *again₂* устанавливает отношение противоположности между двумя понятиями — понятия противоположны друг другу, входят в третье понятие, но его объема не исчерпывают. Например, в предложении *He opened his eyes dizzily and shook his head and closed his eyes again* («Он открыл глаза, испытывая головокружение, кивнул головой и опять закрыл глаза») экспликат *closed his eyes* противоположен имплицату *opened his eyes* и между ними возможно среднее понятие *to remain with one's eyes open (closed)*.

В предложениях с частицами *else* и *more₁* выражено отношение противоречия между двумя понятиями. При этом отношении понятия исключают друг друга, входят в третье понятие и исчерпывают его объем. Например, смысл предложения *He ate more soup* («Он еще съел супа») содержит экспликат *more soup* и имплицат *some soup*³, исключающие друг друга и не допускающие среднего между ними понятия.

Слова *also*, *either*, *neither*, *nor* и *too* обозначают отношение л ю б о г о с о п о д ч и н е н и я двух понятий третьему, в том числе отношение противоположности и противоречия для двух понятий. Так, *too* в примере *She laughed and I laughed too* («Она засмеялась, и я тоже засмеялся») соотносит экспликат *I* и имплицат *she*, не совпадающие по объему и включенные в объем третьего понятия *somebody who laughed*. Вместе с тем *either* в примере *They weren't happy and yet they weren't unhappy either* («Они не были счастливы, однако они не были и несчастливы») указывает на отношение противоположности экспликата *were unhappy* имплицату *were happy*.

Два понятия с о п о д ч и н е н ы третьему понятию, но не противоположны и не противоречат друг другу в предложениях с частицами *still₂* и *yet₃*. Так, в предложении *There was a loud crack. The door was noisier still* («Раздался громкий треск. От двери было еще больше шума») экспликат *was noisier* и имплицат *loudly cracked* находятся в отношении соподчинения третьему понятию (*was noisy*), однако не противоположны и не противоречат друг другу.

В предложениях с частицей *even* понятия могут находиться в отношении как совместимости, так и несовместимости друг с другом. Но при этом соотносимые понятия не равнозначны, не противоположны и не противоречат друг другу. В примере *Everyone knew it — even I knew it* («Все знали это — даже я знал это»)

³ В отличие от других частиц слова *else* и *more₁* сами участвуют в выражении экспликата. Это связано с необходимостью языкового обозначения границы между исключительными друг друга понятиями.

слово *even* выражает отношение подчинения между совместимыми экспликатом I и имплицатом *everyone*: экспликат включен в имплицат как его часть. В отличие от других семантических подтипов отношения подчинения, рассмотренных выше, в предложениях с *even* экспликат составляет «дополнительную» часть импликата. Другой пример — *Granma slept steadily, and even Ma dropped her head forward and dozed* («Бабушка спокойно спала, и даже Матушка уронила голову и дремала») — обнаруживает отношение между несовместимыми понятиями: экспликат *Ma* и имплицат *Granma* соподчинены третьему понятию (*everybody involved*), но противоположны и не противоречат друг другу.

3 б) Понятия, представленные в смысловом аспекте предложений с частицами, могут утверждаться или отрицаться. Их утверждение или отрицание зависят от частиц. Частицы же могут употребляться в предложениях разных типов — предложениях без грамматического отрицания и/или с грамматическим отрицанием. Только в предложениях без грамматического отрицания функционируют частицы *already, also, still₁, still₂, too, yet₂ и yet₃*. Ср.: *It was queer and it was a l s o rather exciting* («Это было непонятным, но было и довольно волнующим»). Лишь в предложениях с грамматическим отрицанием встречаются *either, neither* и *nor*. Ср. *But she didn't say any more. N e i t h e r did Atticus* («Но она ничего больше не сказала. Атикус тоже»). Многочисленная группа частиц может употребляться в предложениях как с грамматическим отрицанием, так и без него: *again₁, again₂, alone, but, chiefly, directly, else, especially, even, exactly, exclusively, just₁, just₂, largely, mainly, merely, more₁, more₂, mostly, only, particularly, partly, precisely, principally, purely, right, simply, solely, specially, straight, strictly, yet₁*. Например, *alone* встречается в предложении с грамматическим отрицанием *These are not a l o n e hardships* («Это не просто лишения») и в предложении без отрицания *Then a l o n e will come perfect non-attachment* («Тогда лишь придет истинное отречение»).

Все частицы, функционирующие в предложениях без грамматического отрицания, утверждают экспликат, имплицат же может утверждаться или отрицаться.

Частицы *again₁, again₂, also, chiefly, else, especially, even, largely, mainly, more₁, more₂, mostly, particularly, partly, principally, specially, still₁, still₂, too, yet₁, yet₂*, утверждая экспликат, утверждают также имплицат. Например, *mainly* в *Look, his ideas are m a i n l y absurd* («Послушай, его идеи, в основном, бессмысленны») соотносит утверждаемые экспликат *absurd* и имплицат *of any kind*.

Слова *alone, already, but, directly, exactly, exclusively, just₁, just₂, merely, only, precisely, purely, right, simply, solely, straight, strictly, yet₂* вместе с утверждением экспликата отрицают имплицат. В примере *My word, you think p r e c i s e l y as I do!* («Честное слово, вы думаете о вершени о так же, как я!») утверждается экспликат *as I do* и отрицается имплицат *not anyhow*.

Утвердительно-отрицательный статус экспликата и импликата в предложениях с частицами, где имеется грамматическое отрицание, разнообразнее, чем в предложениях без него.

Некоторые частицы допускают как утверждение экспликата, так и его отрицание. При этом реализуются разные возможности утверждения/отрицания импликата.

Утверждение экспликата — утверждение импликата, отрицание экспликата — отрицание им-

п л и к а т а. Такое соотношение утверждения/отрицания имеют понятия в предложениях с частицами *either, even, neither, nor*. Например, *nor* в *After all, you haven't done her any harm in this instance. Nor has Tollifer, for that matter* («В конце концов, в этом случае вы не причинили ей никакого вреда. Толлифер тоже, если на то пошло») указывает на утверждение экспликата Tollifer и импликата you. В другом примере — *You've never loved any woman, or any man, nor ever will* («Ты никогда не любил ни одной женщины или мужчины и никогда не будешь любить») — частица *nor* отрицает экспликат *will not love* и импликат *had not loved*.

Утверждение экспликата — отрицание импликата, отрицание экспликата — утверждение импликата. Данное различие утверждения/отрицания экспликата и импликата проявляется в предложениях с *directly, exactly, just₂, precisely, right, straight, strictly*. Например, в предложении *Well, I wouldn't say that, exactly* («Ну, как раз этого я не сказал бы») частица *exactly* обозначает соотношение между утверждаемым экспликатом *that* и отрицаемым импликатом *not anything*. В предложении *He never exactly broke your heart* («Он не мог уж совсем разбить ваше сердце») отрицается экспликат *never broke your heart* и утверждается импликат *did anything*.

Утверждение экспликата — утверждение импликата, отрицание экспликата — отрицание импликата. Это соотношение наблюдается при употреблении в предложении частиц *again₁, again₂, else, more₁, more₂*. В примере *He didn't have anything else but time* («У него не было больше ничего, кроме времени») утверждаемый экспликат *anything else* соотносится частицей *else* с утверждаемым импликатом *time*. В другом примере — *If I don't worry nobody else will* («Если не позабочусь я, никто другой этого не сделает») — *else* соотносит отрицаемый экспликат *nobody else* с утверждаемым импликатом *I*.

Ряд частиц в предложении с грамматическим отрицанием предполагает только утверждение экспликата, которому могут сопутствовать следующие варианты утверждения/отрицания импликата.

Импликат утверждается в предложениях с частицами *alone, chiefly, especially, exclusively, just₁, largely, mainly, merely, mostly, only, particularly, partly, principally, purely, simply, solely, specially*. Так, *simply* в *It was a genuine intuition, not simply a rationalization of my desires* («Это была настоящая интуиция, не просто осознание своих желаний») вводит утверждаемый импликат *was a genuine intuition*, который соотносится с утверждаемым экспликатом *was a rationalization of my desires*.

Отрицание импликата при утверждении экспликата происходит в предложениях с *but*. В примере *You could not but realize that* («Вы не могли не осознать этого») экспликат *could realize* утверждается, а импликат отрицается — *could do nothing*.

Частица *yet₁* функционирует в предложении, в котором отрицаются и экспликат, и импликат. Например, в предложении *I haven't finished with that yet* («Я еще не покончил с этим») отрицаемый экспликат *haven't finished* соотносится с отрицаемым импликатом *had not finished*.

Итак, выше были описаны мыслительно-языковые отношения, которые выражаются в английских предложениях с частицами. В качестве объектов, соотношение которых исследовалось, выступают, с одной стороны, слово и предложение как основные языковые единицы и, с другой стороны, понятие и суждение как основные мыслительные формы. Обобщение из-

ложенных результатов позволяет установить следующие закономерности соотношения единиц языка и форм мышления.

1) В предложении, употребленном в речи, могут быть выражены одно, два или три суждения. При этом на одно или два суждения может указывать слово данного предложения.

2) Предложение и одно из слов данного предложения могут выступать как два разных способа (соответственно эксплицитный и имплицитный) выражения одного суждения.

3) Слово в предложении может выражать логическое отношение между двумя сравнимыми понятиями по их объему, а также соотношение между ними по их утвердительно-отрицательному статусу.

а) Одни слова устанавливают отношение между совместимыми понятиями: речь идет об отношениях равнозначности или подчинения. При этом последнее отношение предполагает несколько семантических вариантов — отношение одного понятия к другому как «ограниченной», «уточненной», «особой» или «конкретной» части целого. Другие слова соотносят два представленных в предложении несовместимых понятия либо как соподчиненные и при этом противоположные и противоречащие, либо также как соподчиненные, но не противоположные и не противоречащие. Наконец, некоторые слова выражают отношения и между совместимыми понятиями (подчинение, при котором одно понятие составляет «дополнительную» часть другого), и между несовместимыми понятиями (любое соподчинение, кроме противоположности и противоречия).

б) Слово в предложении без грамматического отрицания может соотносить утверждаемое эксплицитно выраженное понятие как с утверждаемым, так и отрицаемым имплицитно выраженным понятием. С другой стороны, в предложении с грамматическим отрицанием разные слова допускают, во-первых, утверждение эксплицитного понятия при утверждении/отрицании имплицитного понятия, во-вторых, отрицание эксплицитного понятия при отрицании имплицитного, в-третьих, утверждение/отрицание эксплицитного при утверждении/отрицании имплицитного и, наконец, утверждение/отрицание эксплицитного понятия при утверждении имплицитного.

Хотя соотношения языковых единиц и мыслительных форм рассматривались здесь на ограниченном материале — предложениях с частями английского языка, этот материал открывает, тем не менее, достаточно широкие перспективы для дальнейших исследований. Так, представляют интерес факты других языков, изучаемые с точки зрения тех мыслительно-языковых отношений, которые проявляются при функционировании слов со значениями типа «уже», «даже», «только», «тоже». Например, русский язык содержит слова и устойчивые словосочетания, семантически и функционально подобные английским частицам, такие, как *более, большей частью, в основном, в особенности, в точности, главным образом, даже, единственно, еще, и, именно, исключительно, как раз, лишь, опять, особенно, отчасти, по крайней мере, преимущественно, прямо, просто, ровно, снова, собственно, совершенно, строго, также, тоже, только, точно, уже, частично, чисто* и т. п. Предложения с этими словами, например, *с уже, даже, только, тоже*, толкуются аналогично предложениям с английскими частицами: *Мать у ж е спала, [а ребенок все ворочался] = а) Мать спала + б) Мать не спала (ранее) + в) Не ожидается, что (а). Утверждаемый экспликат (спала) в (а) и отрицаемый имплицит (спала) в (б) равнозначны; Д а ж е ребенок поймет это = а) Ребенок поймет это + б) Взрослый поймет это + в) Не ожидается, что (а). Утверждаемый экспликат (ребе-*

нок) и утверждаемый импликат (взрослый) несовместимы; *В джазе были только девушки* = а) В джазе были девушки + б) В джазе были не все + в) Ожидается, что в джазе были все. Утверждаемый экспликат (девушки) — ограниченная часть отрицаемого импликата (все); [*Он был голоден.*] *Я тоже* = а) Я был голоден + б) Он был голоден. Утверждаемый экспликат (я) и утверждаемый импликат (он) соподчинены третьему понятию (тот, кто был голоден).

Из анализа этих примеров нетрудно заключить, что соотношения языковых единиц и мыслительных форм, реализующиеся при употреблении данных русских слов, вполне соответствуют соотношениям, продемонстрированным на английском материале. Правомерно предположение, что существует значительная аналогия в соотношениях форм мышления и языковых единиц в различных языках. Одним из путей изучения проблемы этих соотношений является, таким образом, сопоставительное исследование единиц рассматриваемой семантики в разных языках. Другим направлением представляется дифференциация выявленных видов отношений и определение их места среди прочих видов мыслительных отношений. Материал предложений с английскими частицами позволяет, например, сопоставить выражаемые частицами отношения между объемами понятий с другими отношениями понятий, реализующимися в предложении. Среди последних выделяются прежде всего (отраженные в сознании) отношения объектов реальной действительности. Например, в русском предложении *X и Y беседуют* действие представляет собой отношение объектов X и Y и выражено глаголом, а в предложении *X и Y интересны друг другу* адъективное словосочетание выражает состояние, которое также принадлежит к классу отношений объектов. Кроме отношений объектов, существуют и отношения отношений объектов. Например, отношение причины — следствия между указанными отношениями в предложении *X и Y беседуют, потому что интересны друг другу* выражено подчинительным союзом. Данное отношение отношений объектов характеризуется более высокой степенью обобщения по сравнению с отношениями объектов и может быть обозначено как отношение II ступени (если считать более конкретные отношения объектов отношениями I ступени).

Частицы в предложении могут выражать отношения между отношениями отношений объектов — в примере *They didn't invite me to sit down at their table — mainly because they were too ignorant* («Они не пригласили меня за стол — в основном потому, что были слишком невежественны») частица *mainly* устанавливает отношение подчинения между двумя причинами: эксплицитная причина (*because they were too ignorant*) составляет «основную» часть имплицитной причины (*because of something*). Тем самым отношения понятий по объему, выражаемые частицами, представляют собой отношения еще более высокой ступени, нежели, например, отношения причины — следствия между понятиями. Таким образом, частицы выступают как языковые средства, выражающие самые абстрактные отношения между понятиями — отношения III ступени⁴. Изучение частиц в их функционировании в предложении и тексте может стать весьма перспективным также при решении иных существенных проблем взаимоотношения языка и мышления⁵.

⁴ Отношения между отношениями отношений индивидов признаются в логике наиболее абстрактными [13].

⁵ См., например [14—18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Психологические и психо-физиологические исследования речи / Под ред. Ушаковой Т. Н. М., 1985.
2. Исследование речевого мышления в психолингвистике / Под ред. Тарасова Е. Ф. М., 1985.
3. *Allwood J., Andersson L.-G., Dahl Ö. Logic in linguistics.* Cambridge, 1977.
4. *Heringer H. Formale Logik und Grammatik.* Tübingen, 1972.
5. *Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка.* М., 1983.
6. *Ахманов А. С. Логические формы и их выражение в языке // Мышление и язык.* М., 1957.
7. *Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления.* М., 1971.
8. *Чесноков П. В. Основные единицы языка и мышления.* Ростов н/Д., 1966.
9. *Cresswell M. Logics and languages.* L., 1973.
10. *Бондарко А. В. Источники смысла высказывания // Slavica slovac.* 1977. Ročn. 12. № 3.
11. *Багдасарян В. Х. Проблема имплицитного логико-методологического анализа.* Ереван, 1983.
12. *Логика / Под ред. Левина Г. А. Минск, 1974. С. 39—46.*
13. *Segeth W. Elementare Logic.* Berlin, 1973.
14. *Michie D. On machine intelligence.* Edinburgh, 1974.
15. *Neisser U. Cognition and reality.* San Francisco, 1976.
16. *Walther J. Logik der Fragen.* Berlin — New York, 1985.
17. *Wettler M. Sprache, Gedächtnis, Verstehen.* Berlin — New York, 1980.
18. *Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл.* М., 1978.